

Божественный Плод Розового Рассвета

До прихода посланника Небесной Секты Санчейзер предавался бесплодным размышлениям, но после разговора с высоким гостем к нему вернулся боевой задор, а от уныния не осталось и следа.

Как ни посмотри, а заступничество посланника Небесной Секты Секта Багрового Солнца просто не могла проиграть.

И пусть они потеряли свое прежнее имя; главное, что они обрели настоящую мощь.

О чем говорил значок мастера ветви Небесной Секты Девяти Солнц? Он говорил о том, что теперь у Санчейзера есть могущественный покровитель.

Даже могущественные фракции Сферы Мириады не смогут игнорировать Небесную Секту Девяти Солнц.

И пусть он получил лишь значок самой низкой степени, все равно никто не посмеет задирать перед ним нос.

И, самое главное, Ветвь Багрового Света объединит четыре секты. А значит, под его руководством окажется еще больше людей, в том числе – экспертов.

И пусть они не сразу подчинятся ему, со временем, по мере того, как будет расти его сила, он заставит всех обитателей шестнадцати королевств склониться перед его волей.

И тогда у них будет очень простой выбор: преклонить перед ним колени или погибнуть.

В мире боевого дао залогом выживания была способность идти за толпой. Санчейзер был уверен, что иерархи трех великих сект не посмеют идти против Небесной Секты Девяти Солнц.

Грубо говоря, им еще повезло, что Небесная Секта обратила свой взор на их королевства!

Если кто-то, неспособный увидеть общую картину, встанет у них на пути, что ж, придется убить одного или двух мятежников, чтобы преподать остальным урок!

И Санчейзер уже знал, кто будет первым в этом списке.

Цзян Чэнь!

Неважно, как они назывались: Секта Багрового Солнца или Ветвь Багрового Света; так или иначе, им не видать покоя, пока жив Цзян Чэнь.

.....

Вернувшись в Секту Дивного Древа, Цзян Чэнь раздал своим последователям указания.

Теперь он был самым главным представителем младшего поколения секты. Соответственно, статус его последователей тоже существенно вырос; с ними обращались, как с ценнейшими учениками.

Преимущества вступления в Секту Дивного Древа были очевидны.

По правде говоря, Цзян Чэнь не слишком-то занимала церемония посвящения, но все в секте были преисполнены энтузиазма, и он не хотел портить людям праздничное настроение.

Он понимал их. Секта Дивного Древа много лет находилась под гнетом Секты Багрового Солнца. Их желание воспользоваться представившейся возможностью и на весь мир заявить о своем триумфе можно было понять.

Секта Дивного Древа обеспечила Цзян Чэню самые лучшие условия. Они подготовили для него новое жилище в месте, отличавшемся наибольшей концентрацией духовной ци.

Обычно такого обращения удостоивались лишь иерархи секты. Пока даже Лянь Цанхай и Се Юйфань не имели права пользоваться подобными привилегиями.

Но ни у кого из секты это не вызвало возмущения.

Во время великого отбора Цзян Чэнь убил Лун Цзяйсюэ с врожденной конституцией, уничтожил клан У в Королевстве Шанъян и убил трех иерархов Секты Багрового Солнца.

О любом из этих достижений представители младшего поколения секты могли только мечтать.

Даже иерархи секты едва ли могли похвастаться подобными подвигами, что уж говорить о младшем поколении.

Несмотря на особое обращение, Цзян Чэнь не возгордился и не возомнил о себе невесть что. Многие иерархи секты устраивали в его честь торжественные приемы. Он с радостью принимал приглашения, не желая оскорбить иерархов отказом.

Он знал, что членов секты связывает сложная система отношений, а хорошие знакомства всегда бывают полезны.

Таким образом, практически все иерархи секты, кроме семьи Те, проявили доброжелательность по отношению к Цзян Чэню.

Он никому не отвечал отказом.

Благодаря этому всего за несколько дней он обрел хорошую репутацию среди членов секты.

Кроме Цзян Чэня всеобщее внимание привлек к себе старик Фэй Сюань. Еще до прихода Цзян Чэня он был повышен до младшего иерарха, и теперь, после возвращения Цзян Чэня, его влияние только выросло.

К тому же, Цзян Чэнь старался почаще общаться с ним. Такое внимание молодого гения снискало еще большее уважение к Фэй Сюаню.

Е Чунлоу же, по большому счету, пренебрегал разными светскими условностями.

В силу его статуса и уровня культивации ему не нужно было особо заботиться о том, что о нем подумают другие, за исключением старейшины Таузендлифа.

Теперь Е Чунлоу стал вторым старейшиной секты, уступавшим одному лишь Таузендлифу и превосходившим десятки тысяч культиваторов.

Спустя несколько дней Цзян Чэнь уже привык к жизни в секте и прервал череду светских мероприятий.

Вернувшись в жилище, выделенное ему старейшиной Таузендлифом, Цзян Чэнь с удивлением обнаружил, что к нему в гости пришел Е Чунлоу.

— Лорд-мастер, - несколько озадаченно поприветствовал его Цзян Чэнь.

— Ха-ха, что, не рад потрепанному старикашке вроде меня? - весело произнес Е Чунлоу. Он явно был в отличном расположении духа. Он вернулся в Секту Дивного Древа в качестве старейшины, а семье Те, по чьей вине он однажды покинул секту, оставалось лишь склонить перед ним голову. Это было невероятно приятно.

— Лорд-мастер - старейшина изначальной сферы, конечно же, мальчишка вроде меня рад вашему визиту. По-хорошему, мне полагается подобострастно заискивать перед вами, - в тон ему шутливо ответил Цзян Чэнь.

—Негодник ты эдакий! Уж кому, как не тебе, знать, как я смог достичь изначальной сферы. Если бы не ты, я бы всю жизнь пробыл лишь духовным королем.

Е Чунлоу изрядно расчувствовался.

— Я так долго оставался в тени. Я и подумать не мог, что однажды вернусь в секту, причем в качестве одного из лидеров.

— Возраст никогда не играл особой роли в мире боевого дао. Силой духа лорд-мастер подобен бессмертному герою. Вам суждено было стать могущественным старейшиной секты, - похвалил его Цзян Чэнь.

Они присели, и лорд-мастер вдруг спросил:

— Цзян Чэнь, я слышал, что Дань Фэй оставила тебе письмо перед тем, как уйти. Это правда?

Цзян Чэнь был застигнут врасплох вопросом Е Чунлоу.

Но он не стал ничего отрицать. Он лишь слегка кивнул и не стал говорить о том, что именно было в этом письме.

Лорд-мастер словно о чем-то догадался и слегка вздохнул:

— Я сам растил Дань Фэй с тех пор, как она была совсем еще дитя. Возможно, я слишком разбаловал ее, поэтому порой она может показаться несколько горделивой. Но Дань - добрая, чистая душой девушка, которая всегда отличалась завидным упорством, пусть и доходящим порой до упрямства. Она ушла, пока я занимался уединенным культивированием, так что я не знаю, что с ней произошло. Учитывая ее характер, она точно не могла уйти просто так, без веской причины. Я немного переживаю за нее.

Цзян Чэнь тоже не знал, почему Дань Фэй ушла. Ему это тоже казалось странным. Дань Фэй была так преданна лорду-мастеру, почему же она ушла, пока он занимался уединенным культивированием?

Слова лорда-мастера поставили Цзян Чэня в тупик.

Само собой, он понял, что она хотела сказать своим письмом. Она признавалась ему в любви.

Но он все равно не понимал, почему она ушла. Даже если она и в самом деле испытывала к Цзян Чэню чувства, ей, казалось, было незачем покидать лорда-мастера.

Припомнив свои встречи с ней, Цзян Чэнь слегка вздохнул. Как ни посмотри, а она была просто идеальной партией для любого мужчины.

Если не считать некоторой горделивости, она была просто идеалом.

Однако в отношениях между мужчиной и женщиной не обойтись без вмешательства судьбы. Цзян Чэнь всегда был подчеркнуто учтив в обращении с ней. Он даже не думал о ней как о женщине.

Подумав о том, что уход Дань Фэй мог быть как-то связан с ним самим, Цзян Чэнь почувствовал некоторую тревогу; он надеялся, что с ней все будет в порядке.

Заметив, что разговор свернул куда-то не туда, лорд-мастер сменил тему:

— Цзян Чэнь, твоё вступление в Секту Дивного Древа – важное событие для всех шестнадцати королевств. Ты не сможешь больше держаться в тени. Теперь к тебе будут прикованы многочисленные взоры. Будь готов к этому.

Цзян Чэнь слегка кивнул и улыбнулся:

— А разве вы не в том же положении, лорд-мастер?

Е Чунлоу добродушно рассмеялся:

— Пожалуй, ты прав.

Но вскоре он несколько озабоченно вздохнул:

— Жаль, что положение союза шестнадцати королевств в Сфере Мириады до сих пор остается таким шатким. Хотя мы с тобой и вступили в Секту Дивного Древа, я не могу сказать, куда нас приведет выбранная нами тропа. Цзян Чэнь, ты все еще молод. Я вижу в тебе гигантский потенциал, способный изменить мир.

— Теперь ты – заклятый враг Секты Багрового Солнца. Насколько я знаю старого монстра Санчейзера, он ни за что не оставит этого просто так. Боюсь, это еще далеко не конец.

Е Чунлоу опасался Санчейзера. Он был безумцем, причем узколобым безумцем. Санчейзер был тщеславен и не прощал обид.

После того колоссального унижения, Секта Багрового Солнца непременно постарается отомстить.

— Лорд-мастер словно читает мои мысли. Рано или поздно вся эта затянувшаяся история с Сектой Багрового Солнца должна завершиться. Пока же нет смысла волноваться понапрасну, лучше всего будет сосредоточиться на упорных тренировках.

Услышав это, Е Чунлоу похвалил Цзян Чэня:

— Именно так! Редко встретишь такого юношу, который чужд гордыне и импульсивности. Я буду защищать тебя, чего бы это мне ни стоило, даже ценой моей жизни. Я буду оберегать тебя, пока ты полностью не раскроешь свой потенциал. Знаешь что? Что меня действительно интересует, так это насколько далеко ты пройдешь по пути боевого дао!

Теперь Е Чунлоу обращался с Цзян Чэнем как с одним из своих личных учеников. Он ценил его

не меньше, чем Дань Фэй.

Дело было не только в том, что Цзян Чэнь дал ему бесценные советы, позволившие ему достичь изначальной сферы; просто он видел в Цзян Чэне невероятный потенциал.

Вдруг Е Чунлоу что-то достал из пространственного кольца.

— Цзян Чэнь, это – Божественный Плод Розового Рассвета, плод Дивного Древа Розового Рассвета. Каждые сто лет оно дает один красный плод, каждые триста лет – голубой плод, каждые шестьсот лет – пурпурный плод. Это – красный плод, появляющийся раз в сто лет. Старейшина Таузендлиф дал мне его после моего возвращения в секту. Он дал мне два таких плода, и один из них я отдаю тебе, а второй приберегу для Дань Фэй. Вы мне как родные дети. Этот красный плод, появляющийся раз в столетие, поможет тебе продвинуться дальше в духовной сфере.

Секта Дивного Древа носила такое название, поскольку хранила драгоценное дерево, которое называлось Дивным Древом Розового Рассвета. Оно было почти триста метров в высоту и занимало площадь примерно в 66 гектаров.

Секта Дивного Древа была основана ради этого дерева, и всеми своими богатствами она была обязана этому дереву.

Божественный Плод Розового Рассвета был чрезвычайно ценным фруктом. Дерево приносило всего тридцать плодов, десять из которых полагалось собирать на стадии красного плода, еще десять – на стадии голубого плода, а остальным десяти полагалось созревать до пурпурного плода.

И один цикл цветения занимал шестьсот лет.

Поэтому красными плодами нельзя было пренебрегать. Они были результатом процесса, который длился целых сто лет.

Цзян Чэнь и подумать не мог, что лорд-мастер преподнесет ему такой драгоценный подарок. Цзян Чэнь и сам расчувствовался, когда лорд-мастер с искренностью в голосе сказал, что он любит его наравне с Дань Фэй.

Е Чунлоу был человеком честным и прямолинейным. Он не лукавил, говоря, что готов защищать Цзян Чэня любой ценой. Все-таки однажды в Королевстве Небесного Древа Е Чунлоу пошел на прямой конфликт с семьей Те.

И вот теперь он дарил Цзян Чэню Божественный Плод. Что в прошлой, что в этой жизни Цзян Чэнь обладал по-детски чистой душой. Он сразу понял, что лорд-мастер искренен в своем желании помочь ему.

Плод воплощал в себе любовь, желание защищать, надежды, внимание и все остальные теплые чувства, которые Е Чунлоу испытывал к Цзян Чэню. Такая забота тронула и растрогала Цзян Чэня как ничто другое.

<http://tl.rulate.ru/book/27/338105>